

ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦАХ И ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦАХ

Юлия Сергеевна Филаретова,

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
iulia.filaretova@urfu.ru

Получена 14.11.2023.

Поступила после рецензирования 13.12.2023.

Принята к публикации 28.03.2024.

Для цитирования: Филаретова Ю.С. Гуманитарная деятельность международных неправительственных организаций по вопросу о сирийских беженцах и внутренне перемещенных лицах // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 2. С. 111-128. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_111

Аннотация

Исследование посвящено изучению гуманитарной деятельности международных неправительственных организаций (МНПО), функционирующих в Сирии. Целью работы стало проведение анализа деятельности неправительственных организаций в сфере гуманитарной помощи сирийским беженцам, а также внутренне перемещенным лицам (ВПЛ). Так, в первую очередь исследование раскрывает феномен гуманитарного кризиса в Сирии, повлекшего за собой включение различных МНПО в решение вопросов гуманитарного характера; затем автор дает оценку гуманитарной деятельности нескольких МНПО в Сирии, являющихся членами Сирийского

© Филаретова Ю.С., 2024

международного регионального форума (SIRF). Для достижения цели автор использовал комплексный подход, включающий качественный и количественный анализ информации, официально представленной самими МНПО о своей гуманитарной деятельности. Результаты проведенного анализа показали, что гуманитарная инициатива МНПО по вопросу урегулирования кризиса беженцев и ВПЛ связана в первую очередь с обеспечением их продовольствием и водоснабжением, оказанием им медицинской и психологической помощи, с реконструкцией гражданской инфраструктуры. Более того, деятельность МНПО представлена различными программами и имеет разную интенсивность, поэтому в исследовании определяются несколько МНПО, имеющих наиболее разветвленную деятельность в Сирии. Автором доказывается, что в большей части случаев работа организаций не носит политизированный характер. В настоящей статье осуществляется теоретическое обобщение принимаемых МНПО практических шагов по разрешению вопроса о сирийских беженцах и ВПЛ. Данный вопрос пока слабо изучен в отечественной литературе и потому может стать предметом пристального внимания как со стороны определенных групп российских ученых, так и целого ряда общественных организаций.

Ключевые слова

Сирия, конфликт, беженцы, ВПЛ, МНПО, гуманитарная деятельность

UDC 341.1

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_2_111

HUMANITARIAN ACTIVITIES OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS ON THE ISSUE OF SYRIAN REFUGEES AND INTERNALLY DISPLACED PERSONS

Iuliia S. Filaretova,

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,
iulia.filaretova@urfu.ru

Received 14.11.2023.

Revised 13.12.2023.

Accepted 28.03.2024.

For citation: Filaretova, Iu. S. (2024). Humanitarian Activities of International Non-Governmental Organizations on the Issue of Syrian Refugees and Internally Displaced Persons. *Discourse-P*, 21(2), 111–128. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_111

Abstract

The paper aims to study humanitarian activities of international non-governmental organizations (INGOs) operating in Syria in terms of humanitarian assistance to Syrian refugees, as well as internally displaced people (IDPs). Thus, firstly, the research reveals the phenomenon of the humanitarian crisis in Syria, which led various INGOs to participate in solving humanitarian problems. Secondly, the paper assesses humanitarian activities performed by several INGOs in Syria that are members of the Syrian International Regional Forum (*SIRF*). An integrated approach was used that included a qualitative and quantitative analysis of information officially provided by INGOs concerning their humanitarian activities. The analysis determined humanitarian relief on resolving refugees and IDPs crisis as being primarily related to ensuring food security and water supply, providing medical and psychological assistance, reconstructing civilian infrastructure. Moreover, the paper comes to the conclusion that activities of NGOs are represented by different programs and they have different intensity, therefore, the study identifies several NGOs with the most extensive activities in Syria. The author proves that in most cases these organizations tend to avoid politicization of their work. This article provides a summary of those practical steps taken by an NGO to resolve the issue of Syrian refugees and IDPs. This issue has been largely ignored in Russian literature and therefore may become a subject of close attention both from certain groups of Russian scientists and a number of public organizations.

Keywords:

Syria, conflict, refugees, IDPs, NGOs, humanitarian work

Введение

Конфликт в Сирии, начавшийся в марте 2011 г., продолжается более десяти лет. Он стал одним из самых масштабных и кровопролитных конфликтов начала XXI в., приравненным Международным комитетом Красного Креста (МККК) к «вооруженному конфликту международного характера»¹. Сирийский конфликт оказал катастрофическое воздействие на гражданское население, став крупным гуманитарным кризисом современности, обернувшимся массовой гибелью мирного населения, масштабными перемещениями беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ).

Стоит отметить, что с 2018 г. конфликт перешел в менее активную вооруженную фазу и более не ведется на таких обширных территориях государства, как

---

¹ Nebehay, S. (2017, April 7). *Exclusive: Situation in Syria constitutes international armed conflict – Red Cross*. Retrieved July 10, 2023, from <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-redcross-idUSKBN17924T>

в 2014–2015 гг., сузив охват боевых действий до одного города – Идлиб – и его окраин, где на современном этапе сосредоточены остатки боевиков. Тем не менее, согласно гуманитарным показателям, обстановка в стране не улучшается. Это в свою очередь связано с затянувшимся процессом восстановления экономической и социальной жизни в Сирии, с проблемой поиска доноров, а также с масштабным санкционным режимом. Несмотря на санкционные ограничения, в стране ведется активная работа международных неправительственных организаций (МНПО), которые наряду с агентствами ООН, пытаются улучшить гуманитарную ситуацию в стране, в том числе в аспекте урегулирования кризиса беженцев и ВПЛ. Помимо международных, в Сирии стали появляться и национальные неправительственные организации (ННПО), стремящиеся оказывать помощь согражданам.

В исследовании под термином МНПО будет пониматься неправительственная организация, работающая в Сирии, но не являющаяся сирийской по происхождению, и образованная в соответствии с нормами национального права другого государства, где она зарегистрирована, однако осуществляющая свою деятельность в глобальном масштабе в соответствии с принципами международного права. Изучению роли МНПО в международных отношениях посвящено большое число работ, в которых отмечается усиливающая роль этих акторов в решении глобальных проблем. Одними из наиболее востребованных стали МНПО, занявшиеся оказанием помощи населению, которое находится в чрезвычайной ситуации, путем решения гуманитарных и экологических вопросов.

Исследованию гуманитарного кризиса в Сирии, в том числе изучению проблемы беженцев и ВПЛ, посвящено большое количество научных трудов. Однако в отечественной литературе наблюдается отсутствие комплексных работ по анализу деятельности неправительственных организаций в Сирии. В ряде работ российских авторов освещаются те или иные аспекты миграционного кризиса беженцев в странах Европейского Союза и Ближнего Востока (Потемкина, 2019; Демченко, 2019; Бибилова, 2016; Аваткова и др., 2018).

Среди зарубежных теоретических источников особо выделим отчетную статью Е. Слободы и С. Пантулиано (Svoboda, Pantuliano, 2015), раскрывающую проблему деятельности международных и национальных диаспоральных акторов в первые годы сирийского конфликта. Большое количество иностранных исследований посвящено работе гуманитарных организаций в Турции, стране, приютившей наибольшее число беженцев из Сирии – более 3 млн чел. (Aras, Duman, 2019; Puthiyakath, 2017; Atar et al., 2023; Zihnioğlu, 2022 и др.).

С самого начала конфликта в Сирию устремились десятки международных неправительственных организаций (МНПО), в том числе российских, среди которых оказались: Русская Гуманитарная Миссия, Региональный общественный фонд им. Героя России А. Кадырова, Международная благотворительная общественная организация «Справедливая помощь Доктора Лизы», Всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое Братство», Русская Православная Церковь, Императорское Русское Православное Палестинское Общество, Региональный общественный фонда поддержки и сохранения духовных памят-

ников «Духовное наследие Святого Апостола Павла» и др. (Филаретова, 2023). Данные организации занимались гуманитарной поддержкой уязвимых групп Сирии, проживающих в труднодоступных районах, обеспечивали их продуктами питания, средствами первой медицинской помощи, непродовольственными товарами (одеяла, матрасы и др.), поставляли в школы и монастыри электрогенераторы и солнечные батареи, проводили восстановление мечетей и объектов культурного наследия.

Для взаимодействия между различными МНПО в апреле 2013 г. была создана крупная площадка – Сирийский международный региональный форум (*The Syria International NGO Regional Forum – SIRF*). С начала своего функционирования в SIRF вошли более 50 международных неправительственных организаций, занимающихся преимущественно оказанием помощи беженцам и ВПЛ.

Основная цель настоящей работы – проведение комплексного анализа деятельности МНПО в сфере гуманитарной помощи сирийским беженцам и ВПЛ, основанного на отчетных документах и официальных данных SIRF, а также на данных органов и агентств ООН, таких как Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ).

Результаты исследования

Гуманитарный кризис. Кризис сирийских беженцев и ВПЛ

Согласно заявлению Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), Сирия остается страной с огромным гуманитарным кризисом². Губительное воздействие на гражданское население можно проследить по демографическим показателям Сирии. Согласно данным Департамента по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) ООН³ в 2010 г. население составляло 21,3 млн чел., тогда как в 2022 г. оно сократилось на 14,5% до 18,2 млн чел., как показано на диаграмме (Рисунок 1).

Такое сокращение населения в стране, находящейся в состоянии конфликта, связано в первую очередь с двумя основными факторами. Во-первых, это жертвы, погибшие в боевых действиях, ведущихся на территории жилых районов, в том числе крупных городов. Так, с начала конфликта до 2018 г. наблюдается сокращение населения – это период активной фазы вооруженного конфликта, окончившейся сражением оплота международного терроризма в лице ИГИЛ⁴

² *Message from the United Nations humanitarian, refugee, and development chiefs on the situation in Syria and the region*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.unhcr.org/news/press/2022/5/627a72354/message-united-nations-humanitarian-refugee-development-chiefs-situation.html>

³ *Data Query, Population Dynamics*. Retrieved July 10, 2023, from <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/760>

⁴ Террористическая организация, запрещенная в России.

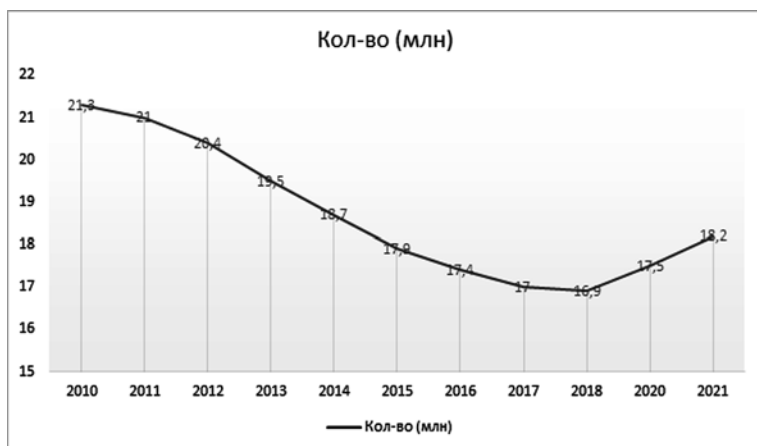

Рисунок 1 – Демографическая ситуация в Сирии, 2010–2021 гг. (*Department of Economic and Social Affairs, Population Dynamics, UN, 2018. Retrieved July 10, 2023, from <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/760>*)

Figure 1 – Demographic situation in Syria, 2010–2021 (*Department of Economic and Social Affairs, Population Dynamics, UN, 2018. Retrieved July 10, 2023, from <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/760>*)

и суживанием боевых действий до весьма ограниченной территории. Во-вторых, крупные эмиграционные потоки, которые с 2014–2015 гг. спровоцировали кризис сирийских беженцев не только в соседних странах, но и в Европе, продолжавшие расти также вплоть до 2018 г. В 2022 г. УВКБ ООН представило данные, согласно которым около 6,9 млн зарегистрированных сирийских беженцев до сих пор остаются за пределами Сирии⁵. При этом на современном этапе вновь наблюдается небольшой рост, связанный с вынужденным переселением из-за торможения процесса социально-экономического восстановления страны, включая социальную инфраструктуру и, главным образом, разрушенный жилищный фонд, вследствие крепко стягивающих страну санкций, в числе которых так называемый американский санкционный закон «Акт Цезаря»⁶, принятый в 2019 г. – сразу же после окончания активной вооруженной фазы конфликта (Рисунок 2).

По данным УВКБ ООН, сирийские беженцы размещаются в 129 странах⁷, при это большая часть беженцев приходится на страны Ближнего

⁵ *Syria emergency*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.unhcr.org/syria-emergency.html>

⁶ *Abdullah bin Zayed: US Caesar Act complicates the situation in Syria*. Retrieved July 10, 2023, from <https://thearabweekly.com/abdullah-bin-zayed-us-caesar-act-complicates-situation-syria>

⁷ *Global Trends Report 2021*. P. 17. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.unhcr.org/publications/brochures/62a9d1494/global-trends-report-2021.html>.

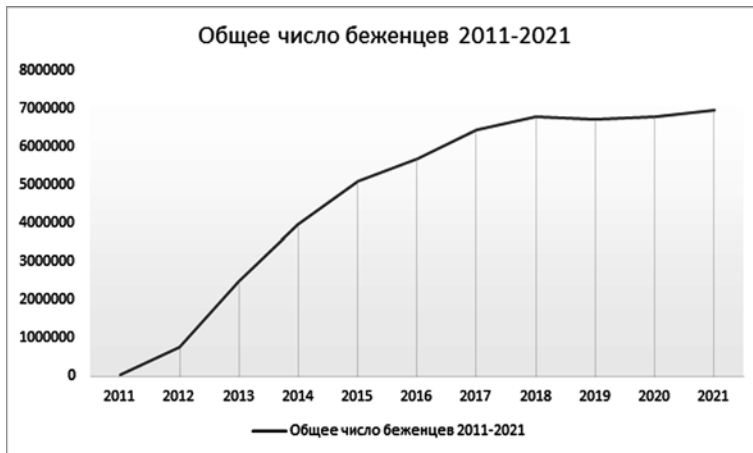

Рисунок 2 – Общее число беженцев, 2011–2021 гг. (*Syria emergency, UNHCR*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.unhcr.org/syria-emergency.html>)

Figure 2 – Total number of refugees, 2011–2021 (*Syria emergency, UNHCR*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.unhcr.org/syria-emergency.html>)

Востока – более 5,6 млн беженцев, среди которых Турция является главной принимающей страной, размещая более 3,5 млн беженцев; за ней идут Ливан, Египет, Ирак и Иордания⁸. Из числа стран ЕС, страной-лидером по приему сирийских беженцев оказалась Германия – там размещается более 600 тыс. чел.⁹

Наряду с существующей проблемой сирийских беженцев, внутренне перемещенные лица, т. е. лица, перемещенные внутри своей страны из-за вооруженного конфликта, всеобщего насилия и последствий санкционных ограничений, имеют не менее трагичные показатели: по данным УВКБ ООН они оцениваются в 6,9 млн чел. за все годы конфликта¹⁰ (Рисунок 3).

Таким образом, общие миграционные потоки внутри страны и за ее пределами превысили 13,7 млн чел., что составляет более половины населения Сирии довоенного времени. В этой связи ситуация в Сирии описывается верховным комиссаром ООН по делам беженцев как «крупнейший гуманитарный кризис и кризис с беженцами нашего времени»¹¹.

⁸ 33RP. *Syria Regional Refugee Response*. Retrieved July 10, 2023, from <https://data.unhcr.org/en/situations/syria>

⁹ *Global Trends Report 2021. Op. cit. P. 17.*

¹⁰ *TRefugee Data Finder, UNHCR*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/?url=H38bK1>

¹¹ *Message from the United Nations humanitarian, refugee, and development chiefs on the situation in Syria and the region*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.unhcr.org/news/press/2022/5/627a72354/message-united-nations-humanitarian-refugee-development-chiefs-situation.html>

Рисунок 3 – Общее число внутренне перемещенных, 2011–2021 гг. (Refugee Data Finder, UNHCR. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/?url=H38bK1>)

Figure 3 – Total number of internally displaced, 2011–2021 (Refugee Data Finder, UNHCR. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/?url=H38bK1>)

Роль МНПО в решении кризиса беженцев и ВПЛ

Большая роль в решении гуманитарных вопросов в Сирии принадлежит структурам МНПО и ННПО. По мнению таких исследователей как Б. Арас и Я. Думан, значение турецких национальных неправительственных организаций в решении кризиса сирийских беженцев внутри Турции достаточно велико, поскольку их деятельность включает весь спектр предоставления гуманитарной помощи беженцам: от регистрации до ассистирования и выдачи продуктов первой необходимости (Arag, Duman, 2019).

Необходимо подчеркнуть, что при осуществлении гуманитарной деятельности неправительственная организация должна отвечать принципам гуманизма, предполагающим в первую очередь ненасильственную работу, направленную на обеспечение безопасности и благополучия человека. Так, следуя принципам гуманизма, работа МНПО в Сирии и регионе должна проводиться в рамках международного гуманитарного права с целью ненасильственного завершения вооруженного конфликта и обеспечения безопасности (Громогласова, 2018, с. 6), с целью общего улучшения гуманитарного положения населения (Примаков, 2018). Среди основных видов деятельности гуманитарных МНПО в ситуации вооруженного конфликта можно выделить миротворчество, обеспечение людей продовольствием, защиту беженцев, политику репатриации и др. (Богатырева, 2022). Согласно исследованию М. Харроф-Тэйвела, основная задача МНПО, таких как *Oxfam International*, *CARE International*, которые как раз присутствуют в Сирии, заключается в выполнении ими роли нейтрального медиатора

при проведении переговоров между акторами конфликта (Harroff-Tavel, 2005). В то же время Л. Минер и Х. Смит отмечают, что реализация гуманитарной функции должна сопровождаться следованием трем базовым принципам: независимости, нейтральности и беспристрастности (Minear, Smith, 2007). В связи с чем можно заключить, что деятельность гуманитарных МНПО в Сирии, население которой стало жертвой крупной гуманитарной катастрофы, является особенно важной на пути урегулирования конфликта и восстановления мирной жизни в стране, регионе и за его пределами.

Одним из самых больших вкладов в урегулирование гуманитарных последствий вооруженного конфликта в Сирии внесла деятельность Сирийского международного регионального форума (*SIRF*)¹², который был создан на фоне все расширяющегося вооруженного конфликта на территории Сирии, а также усугубляющихся гуманитарных и политических последствий как для самой Сирии, так и соседних стран¹³. *SIRF* провозглашает следующие четыре принципа своего функционирования: координация, представительство, защита интересов и управление информацией. В связи с этим его основными целями являются, во-первых, предоставление централизованных запросов региональному сообществу доноров, а также отделениям агентств ООН и правительствам стран, принимающих беженцев; во-вторых, управление и представительство МНПО-членов в рамках региональных стратегических и технических координационных механизмов и мероприятий; в-третьих, информирование МНПО-членов о возможностях защиты интересов и др.; и, в-четвертых, содействие обмену и координации информации по вопросу о гуманитарной помощи в Сирии и соседних странах¹⁴.

В 2023 г., по опубликованным данным, в *SIRF* входят 57 МНПО, которые для осуществления гуманитарной деятельности получают финансовую поддержку от правительств государств, преимущественно, на территории которых они зарегистрированы, а также коммерческих компаний, церквей, образовательных учреждений и путем сбора благотворительных средств от обычных граждан.

Согласно представленной информации, единственным донором, вносящим пожертвования в пользу развития и функционирования *SIRF*, является Министерство иностранных дел и международного развития Великобритании (*FCDO*), также известное как Форин-офис¹⁵. Великобритания на протяжении всего конфликта позиционируется как один из основных критиков сирийского правительства, в том числе выступая с заявлениями об отставке президента Сирии. Несмотря на кажущуюся возможность существования политизированности в деятельности МНПО, входящих в *SIRF*, работу многих организаций

¹² *The Syrian International NGO Regional Forum*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.sirf.ngo/#>

¹³ *Reliefweb*. Retrieved July 10, 2023, from <https://reliefweb.int/organization/sirf>

¹⁴ *The Syrian International NGO Regional Forum*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.sirf.ngo/#>

¹⁵ *Ibid.*

все же можно назвать приверженной основополагающим принципам гуманитарной деятельности, потому что большая часть их них работает на территориях, подконтрольных сирийскому правительству.

Среди 57 организаций есть те, которые уделяют первостепенное значение решению вопроса помощи беженцам и ВПЛ. К ним можно отнести: *Dorcas*, *ZOA*, *Jesuit Refugee Service*, *Syria Relief*, *Solidarités International*, *CARE International*, *International Rescue Committee*, *Norwegian Refugee Council* и *Danish Refugee Council*. Для более масштабного охвата многомиллионных жертв вооруженного конфликта эти организации включают в свой штат не только иностранных сотрудников, но и работников из числа местного населения, которые обычно представляют абсолютное большинство.

Деятельность перечисленных выше МНПО берет начало в разные периоды конфликта в Сирии. Если с начала конфликта в 2011 г. в Сирии работали всего 2 такие организации, то в 2012 г. к их числу присоединились 3, в 2013 г. – еще 3, в 2015 г. – 1. Таким образом, к 2016 г. количество МНПО, занимающихся решением проблемы беженцев и ВПЛ в Сирии, выросло до 9.

Самыми опытными в этом отношении можно считать МНПО *Jesuit Refugee Service* и *Danish Refugee Council (DRC)* – их деятельность берет начало до 2011 г.

Jesuit Refugee Service, имеющая штаб-квартиру в Ватикане, начала свою работу в Сирии в 2008 г. в связи с растущим числом иракских беженцев после интервенции США в Ирак. С 2011 г. *JRS* расширила свой мандат в Сирии и начала предоставлять гуманитарную помощь сирийским ВПЛ: в первую очередь медицинские услуги, а также доступ к образованию, защиту детей, экстренную помощь и др.¹⁶ Таким образом, *JRS* фокусируется на предоставлении специализированного медицинского лечения в широком спектре, которое включает выдачу лекарств, транспортировку в медицинские центры, услуги устного перевода, услуги специализированных клиник, лабораторные анализы, рентгенографию, хирургию, родовспоможение и др. Помимо этого, для поддержки уже существующих систем общественного здравоохранения *JRS* помогает местным клиникам, больницам и диспансерам¹⁷.

Danish Refugee Council начала свою работу в Сирии также в контексте оказания поддержки иракским беженцам с 2008 г. В 2012 г. ее деятельность в Сирии стала включать и поддержку пострадавшим сирийцам. Так, *DRC* занимается восстановлением зданий и гражданской инфраструктуры, пропагандируя безопасное, добровольное и достойное возвращение беженцев на родину в Сирию¹⁸. Донорами организации в Сирии выступают МИД Дании и Управление по евро-

¹⁶ *Jesuit Refugee Service*. Retrieved July 10, 2023, from <https://jrs.net/en/country/syria/>

¹⁷ *Jesuit Refugee Service. Health Care*. Retrieved July 10, 2023, from <https://jrs.net/en/programme/health-care/>

¹⁸ *Danish Refugee Council, Syria*. Retrieved July 10, 2023, from <https://pro.drc.ngo/where-we-work/middle-east/syria/>

пейским операциям по гражданской обороне и гуманитарной помощи (ECHO). Более того, МНПО работает с беженцами и осуществляет многосекторальное гуманитарное реагирование в соседних странах: Турции, Ливане, Иордании. В этих странах, в отличие от Сирии, донорами программ помощи сирийским беженцам являются такие государственные структуры европейских стран, как UK AID и Swiss Agency for Development and Cooperation¹⁹.

МНПО нидерландского происхождения *Dorcас*, работая с беженцами и ВПЛ с 2013 г., особое внимание уделяет психологической помощи перемещенному населению, прежде всего женщинам и вдовам, а также детям. По данным организации, в 2022 г. в ее программах, в том числе проектах по удовлетворению основных потребностей уязвимых групп, столкнувшихся с вынужденным переселением и его экономическими и социальными последствиями, поддержке и восстановлению их благополучия, приняли участие более 34 тыс. чел. по всей Сирии²⁰. Важно подчеркнуть, что организация работает и на подконтрольных, и на неподконтрольных сирийскому правительству территориях, таким образом следуя принципу нейтралитета.

МНПО *ZOA*, также зарегистрированная в Нидерландах, осуществляет деятельность в Сирии с 2015 г., и, как и *Dorcас*, имеет офис в столице г. Дамаске. Работа данной МНПО направлена на помощь ВПЛ, принимающим общинам и репатриантам, с особым фокусом на решение проблем водоснабжения, санитарии и гигиены, продовольственной безопасности, обеспечение жильем, а также программу образования населения. Работа организации сосредоточена преимущественно на подконтрольных правительству Сирии западных и южных территориях, охватывая ежегодно более 35 тыс. нуждающихся.

ZOA является головным агентством Совместного реагирования в Сирии, многолетнего консорциума, финансируемого МИД Нидерландов с бюджетом в более 40 млн евро. *ZOA* работает совместно с нидерландской *Dorcас* и другими не нидерландскими МНПО как *Oxfam*, *TDH Italy*, *Medair*, а также национальными представительствами, к примеру, с Греческим православным патриархатом Антиохии и всего Востока²¹. Так, с 2015 г. программы *ZOA* смогли охватить более 2 млн уязвимых людей.

Одной из организаций, действующих только на неподконтрольных сирийскому правительству территориях, является *Syria Relief*, зарегистрированная в Великобритании. МНПО берет свое начало в 2011 г. – она была создана специально в качестве меры реагирования на сирийский конфликт. Сегодня *Syria Relief* – это крупнейшая британская благотворительная организация, ориентированная на Сирию²².

¹⁹ Ibid.

²⁰ *Dorcас, Syria*. Retrieved July 10, 2023, from <https://dorcас.org/countries/syria/>

²¹ *ZOA, Syria*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.zoa-international.com/syria>

²² *Syria Relief*. Retrieved July 10, 2023, from <https://syriarelief.org.uk/>

Syria Relief осуществляет гуманитарную деятельность на севере Сирии, где базируется сирийская вооруженная оппозиция и связанная с ней немалая часть внутренне перемещенных сирийцев²³ – в городе Идлиб²⁴.

Временным поселением для части внутренне перемещенных лиц стали лагеря беженцев, в том числе на северо-востоке Сирии, условия жизни в которых влияют на общую картину гуманитарного кризиса. В лагерях наблюдается дефицит еды, воды и медицинской помощи, а также широко нарушаются нормы МГП и МППЧ²⁵. Помимо опасных условий для жизни в лагере, в них до сих пор находятся десятки тысяч иностранных боевиков и в подавляющем большинстве женщин и детей²⁶. Решение вопросов перемещенных лиц является ключевой в деятельности данной МНПО. Прежде всего, идет речь о предоставлении им временного убежища. С целью повышения уровня жизни перемещенного населения, проживающего в том числе в лагерях, организация занимается реконструкцией жилищного фонда путем восстановления домов, разрушенных во время конфликта, а также выстраиванием новых районов. Так, организация сообщает об окончившемся строительстве целого поселка, рассчитанного на 750 семей, а также процессом строительства второго схожего поселения²⁷.

Помимо этого, данная МНПО занимается и другими насущными проблемами по оказанию гуманитарной помощи, в том числе решая проблему чистой воды, а также экстренное реагирование²⁸ и медицинское лечение, включая протезирование пострадавших²⁹.

Миссия МНПО французского происхождения *Solidarités International (SI)* в Сирии функционирует с 2012 г., предоставляя гуманитарную помощь на севере и северо-востоке Сирии, с фокусом на город Идлиб, где расположены крупные поселения ВПЛ. Возглавляя крупный консорциум международных участников, *Solidarités International* решает вопросы по здравоохранению, питьевой воде,

---

²³ *Last 1,000 rebels leave Damascus district under evacuation deal*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.reuters.com/article/uk-mideast-crisis-syria-damascus-idUKKCN18B1SV>

²⁴ *Containing Transnational Jihadists in Syria's North West*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/east-mediterranean-mena/syria/239-containing-transnational-jihadists-syrias>

²⁵ *In Syria Camp, IS Ideology Molds Forgotten Children*. Retrieved July 10, 2023, from https://www.voanews.com/a/middle-east_syria-camp-ideology-molds-forgotten-children/6206549.html (Признан СМИ-иноагентом в РФ).

²⁶ *Эксперты ООН призвали срочно репатриировать иностранцев, содержащихся в бесчеловечных условиях в сирийских лагерях*. Взято 10 июля 2023, с <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1396112>

²⁷ *Syria Relief, Shelter*. Retrieved July 10, 2023, from <https://syriarelieff.org.uk/projects/shelter/>

²⁸ *Syria Relief, Water and Sanitation*. Retrieved July 10, 2023, from <https://syriarelieff.org.uk/projects/water-and-sanitation/>

²⁹ *Syria Relief, Health*. Retrieved July 10, 2023, from <https://syriarelieff.org.uk/projects/health/>

жилью и реагированию на чрезвычайные ситуации. Как отмечается самой организацией, миссия по оказанию помощи ВПЛ стала возможной благодаря уникальным и беспрецедентным условиям доступа, согласованным самой SI в регионе на северо-востоке Сирии³⁰.

CARE International (CI), деятельность которой в Сирии берет начало в 2013 г., реагирует на сирийский кризис через сеть партнеров, представленных национальными организациями, где ключевые программы фокусируются на продовольственной безопасности и восстановлении средств к существованию для перемещенных лиц, распространении предметов первой необходимости и многоцелевых денежных ваучеров на продукты питания, а также гигиенические и детские наборы и др.³¹

International Rescue Committee (IRC), директором которого является бывший министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибэнд, осуществляет деятельность в Сирии с 2012 г. Организация сосредоточена на оказании поддержки общинам, проживающим на северо-западе и северо-востоке страны. Говоря о пагубном влиянии насилия, перемещений, бедности, COVID-19 и землетрясений в феврале 2023 г., *IRC*, как и остальные МНПО, не упоминают о гуманитарных последствиях принятых санкций против Сирии, прямо затрагивающих сирийский народ, уровень жизни которых, также как и ВВП и национальная валюта, резко упал в 2020 г. – сразу после введения в силу «Акта Цезаря», а миграционные потоки продолжили расти, хотя вооруженные столкновения на территории страны носят крайне ограниченный характер.

Тем не менее, *International Rescue Committee* также оказывает помощь ВПЛ. В круг проектов включены занятия и консультирование по вопросам защиты детей и женщин в лагерях беженцев на территории Сирии и в других уязвимых общинах. Более того, организация поддерживает сирийских беженцев в соседних странах, таких как Иордания³², Ирак и Ливан³³. Как следствие, гуманитарная деятельность *IRC* охватила уже 1,2 млн чел. в Сирии и странах региона³⁴.

Norwegian Refugee Council (NRC) – одно из немногих агентств, работающих на всей территории Сирии. С 2013 г. МНПО предоставляет экстренную, временную и долгосрочную помощь нуждающимся людям³⁵. Так, в 2022 г.

---

³⁰ *Solidarites, Syria*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.solidarites.org/en/missions/syria/>

³¹ *CARE International, Syria*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.care-international.org/our-work/where-we-work/syria>

³² *International Rescue Committee, Jordan*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.rescue.org/country/jordan>

³³ *International Rescue Committee, Lebanon*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.rescue.org/country/lebanon>

³⁴ *International Rescue Committee, Syria*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.rescue.org/country/syria>

³⁵ *Norwegian Refugee Council, Syria*. Retrieved July 10, 2023, from <https://www.nrc.no/countries/middle-east/syria/>

получателями помощи стали 612 тыс. чел., из которых более 53 тыс. ВПЛ стали участниками программы по предоставлению места для проживания в качестве временного убежища (“shelter program”). Для перемещенных лиц организация предоставляет палатки, одеяла и основные предметы домашнего обихода, а также гуманитарные наборы, состоящие из непродовольственных товаров, таких как зимняя одежда. Помимо этого, организация занимается работами по восстановлению поврежденных зданий и гражданской инфраструктуры (школы, системы водоснабжения, пекарни и медицинские центры). Донорами данной МНПО по Сирии выступают МИД Норвегии, МИД Германии, МИД Бельгии и другие государственные структуры европейских стран, также как и USAID³⁶. Донорство американской структуры в пользу МНПО является свидетельством отсутствия политизированности в деятельности данной организации, учитывая и тот факт, что она работает, в том числе, в подконтрольных правительству районах.

Девять представленных МНПО играют важную роль в оказании помощи гражданскому населению в рамках урегулирования конфликта (Таблица 1).

Таблица 1 – Виды деятельности МНПО в Сирии (составлено автором)
Table 1 – Types of the INGOs activities in Syria (composed by the author)

МНПО \ Вид деятельности	Медицинские услуги	Психологическая помощь	Образование	Защита детей и женщин	Обеспечение жильем и инфраструктурой	Водоснабжение	Санитария и гигиена	Гуманитарные наборы и денежные ваучеры	Работа в соседних странах
Dorcas	+	+						+	
ZOA			+		+	+	+	+	
Jesuit Refugee Service	+	+	+	+				+	
Syria Relief	+				+	+		+	
Solidarités International	+				+	+		+	
CARE International					+		+	+	
International Rescue Committee	+		+	+				+	+
Norwegian Refugee Council					+	+		+	
Danish Refugee Council					+	+			+

³⁶ Ibid

Исходя из представленных данных, можно заключить, что такие МНПО, как ZOA, *Jesuit Refugee Service* и *International Rescue Committee* имеют наиболее разветвленную деятельность по оказанию помощи беженцам и ВПЛ.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что сегодня такие показатели, как общее количество беженцев и ВПЛ, ВВП, уровень бедности, число уязвимых людей, еще не улучшаются, гуманитарные МНПО все же удовлетворяют базовые потребности пострадавших во время вооруженного конфликта людей, а их деятельность в оказании содействия по возвращению беженцев на родину, а ВПЛ – к мирной жизни, заслуживает высокой оценки, охватывая миллионы сирийцев.

Заключение

Функционирующие в Сирии и соседних странах МНПО, занятые преодолением кризиса сирийских беженцев и ВПЛ, вносят большой вклад в поддержание жизни гражданского населения страны, особенно в свете масштабных санкций против Сирии. Важно учесть тот факт, что представленные в исследовании организации являются европейскими по своему происхождению. Нередко донорами этих МНПО и их программ оказываются те государственные структуры, которые выступают инициаторами санкций против Сирии, например, США, Великобритания и др. Это еще раз подтверждает вывод о том, что гуманитарные МНПО должны следовать принципам независимости, нейтральности и беспристрастности.

Подводя итог, отметим, что каждая МНПО, следуя общим целям по решению проблем беженцев и ВПЛ, специализируется на определенных видах поддержки: одни уделяют особое внимание психологической помощи, например, *Dorcas*, а также медицинскому лечению, как *Jesuit Refugee Service*, *Solidarités International*; другие, например, *Syria Relief*, *Danish Refugee Council*, *Norwegian Refugee Council* занимаются проектами по восстановлению жилого фонда и гражданской инфраструктуры, чтобы обеспечить как ВПЛ, так и потенциальных репатриантов «крышей над головой». При этом в своей гуманитарной деятельности организации постоянно взаимодействуют со структурами ООН, что придает им более весомый статус на пути урегулирования конфликта в Сирии и восстановления страны.

Список литературы

1. Аватков, В. А., Крылов, Д. С., Сыртмач, М. М., Якимова, Д. А. (2018). Сирийский кризис беженцев. Проблемы вынужденного перемещения на Ближнем Востоке. *Свободная мысль*, (6), 129–140.
2. Бибилова, О. П. (2016). Меркель, Эрдоган и «сирийские беженцы». Предпосылки и последствия миграционного кризиса. *Международная аналитика*, (2), 13–26. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2016-0-2-13-26>

3. Богатырева, О. Н. (2022). Гуманитарная дипломатия: современные концепции и подходы. *Международные процессы*, 20(1), 1–26. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.1.68.4>
4. Громогласова, Е. С. (2018). *Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования*. Москва: ИМЭМО РАН.
5. Демченко, А. В. (2019). Логика развития и перспективы преодоления кризиса беженцев в Иордании. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*, 11(2), 128–170.
6. Потемкина, О. (2019). Сирийские беженцы в Европе. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, (3), 48–53. <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320194853>
7. Примаков, Е. А. (2018). Гуманитарная миссия России. *Пути к миру и безопасности*, (1). Спецвып. Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах, 182–196.
8. Филаретова, Ю. С. (2023). Гуманитарная дипломатия: цивилизационные и национальные модели. В Ю. С. Филаретова. *Гуманитарная дипломатия России в Сирии в XXI веке* (с. 149–184). Москва: Аспект Пресс.
9. Aras, B., & Duman, Ya. (2019). I/NGOs' Assistance to Syrian Refugees in Turkey: Opportunities and Challenges. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, 21(4), 478–491. <https://doi.org/10.1080/19448953.2018.1530382>
10. Atar, E., Hossain, F., & Ullah, A. K. M. A. (2023). Syrian refugees in Turkey: exploring the role of I/NGOs in refugee crisis. *Third World Quarterly*, 44(2), 231–245. <https://doi.org/10.1080/01436597.2022.2144208>
11. Harroff-Tavel, M. (2005). The humanitarian diplomacy of the International Committee of the Red Cross. *Relations Internationales*, 121(1), 72–89.
12. Minear, L., & Smith, H. (2007). *Humanitarian Diplomacy: Practitioners and Their Craft*. Tokyo: United Nations Univ. Press. 407 p.
13. Puthiyakath, H. U. W. (2017). Syrian Refugee Crisis: Role of Turkish Non-Governmental Organizations in Humanitarian Relief. *SSRN*, 11 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2972257>
14. Svoboda, E., & Pantuliano, S. (2015). International and local/diaspora actors in the Syria response. A diverging set of systems? *Humanitarian Policy Group*. Retrieved July 10, 2023, from <https://cdn.odi.org/media/documents/9523.pdf>
15. Zihnioğlu, Ö. (2022). From social capital to social cohesion: Syrian refugees in Turkey and the role of NGOs as intermediaries. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 48(11), 2455–2472. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2022.2047908>

References

1. Aras, B., & Duman, Ya. (2019). I/NGOs' Assistance to Syrian Refugees in Turkey: Opportunities and Challenges. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, 21(4), 478–491. <https://doi.org/10.1080/19448953.2018.1530382>

2. Atar, E., Hossain, F., & Ullah, A. K. M. A. (2023). Syrian refugees in Turkey: exploring the role of I/NGOs in refugee crisis. *Third World Quarterly*, 44(2), 231–245. <https://doi.org/10.1080/01436597.2022.2144208>
3. Avatkov, V., Krylov, D., Sirtmach, M., & Yakimova, D. (2018). Siriyskiy krizis bezhentsev. Problemy vyzhdennoy peremeshcheniya na Blizhnem Vostoke [The Syrian refugee crisis. The problem of forced displacement in the Middle East]. *Svobodnaya mysl'*, (6), 129–140.
4. Bibikova, O. P. (2016). Merkel, Erdogan i “siriyskie bezhentsy”. Predposylki i posledstviya migratsionnogo krizisa [Merkel, Erdogan and “Syrian refugees”. Prerequisites and consequences of the migration crisis]. *Mezhdunarodnaya analitika*, (2), 13–26. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2016-0-2-13-26>
5. Bogatyreva, O. N. (2022). Gumanitarnaya diplomatiya: sovremennyye kontseptsii i podkhody [Humanitarian diplomacy: modern concepts and approaches]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 20(1), 1–26. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.1.68.4>
6. Demchenko, A. V. (2019). Logika razvitiya i perspektivy preodoleniya krizisa bezhentsev v Iordanii [Refugee Crisis in Jordan: the logic of development and possible solutions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 11(2), 128–170.
7. Filaretova, Yu. S. (2023). Gumanitarnaya diplomatiya: tsivilizatsionnye i natsional'nye modeli [Russian humanitarian diplomacy in Syria in the 21st century]. V Yu. S. Filaretova. *Gumanitarnaya diplomatiya Rossii v Sirii v XXI veke* (pp. 149–184). Moscow: Aspekt Press.
8. Gromoglasova, E. S. (2018). *Gumanitarnaya diplomatiya v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh: opyt sistemnogo issledovaniya* [Humanitarian diplomacy in modern international relations: experience of systemic research]. Moscow: IMEMO RAN.
9. Harroff-Tavel, M. (2005). The humanitarian diplomacy of the International Committee of the Red Cross. *Relations Internationales*, 121(1), 72–89.
10. Minear, L., & Smith, H. (2007). *Humanitarian Diplomacy: Practitioners and Their Craft*. Tokyo: United Nations Univ. Press. 407 p.
11. Potemkina, O. (2019). Siriyskie bezhentsy v Evrope [Syrian refugees in Europe]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*, (3), 48–53. <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320194853>
12. Primakov, E. A. (2018). Gumanitarnaya missiya Rossii [Humanitarian mission of Russia]. *Puti k miru i bezopasnosti*, (1). Spetsvyv. Gumanitarnyye vyzovy, gumanitarnoe reagirovaniye i zashchita grazhdanskogo naseleniya v voozruzhennykh konfliktakh, 182–196.
13. Puthiyakath, H. U. W. (2017). Syrian Refugee Crisis: Role of Turkish Non-Governmental Organizations in Humanitarian Relief. *SSRN*, 11 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2972257>
14. Svoboda, E., & Pantuliano, S. (2015). International and local/diaspora actors in the Syria response. A diverging set of systems? *Humanitarian Policy Group*. Retrieved July 10, 2023, from <https://cdn.odi.org/media/documents/9523.pdf>

15. Zihnioğlu, Ö. (2022). From social capital to social cohesion: Syrian refugees in Turkey and the role of NGOs as intermediaries. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 48(11), 2455–2472. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2022.2047908>

Информация об авторе

Юлия Сергеевна Филаретова, ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8879-740X>, e-mail: iulia.filaretova@urfu.ru

Information about the author

Iuliia Sergeevna Filaretova, Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8879-740X>, e-mail: iulia.filaretova@urfu.ru

---